

ГРАНИ БОЛЬШОГО ТАЛАНТА

Есть хорошие музыкальные традиции, которым неизменно верны и композиторы, и артисты, и слушатели. Среди традиций, особенно близких и дорогих ленинградцам, — творческие вечера Д. Д. Шостаковича.

Еще свежи в памяти впечатления, рожденные недавней премьерой Четвертой симфонии — грандиозной фрески, исполненной высочайшего трагического пафоса, произведения редкостного эмоционального накала. Случилось так, что за неделю до премьеры симфонии в Большом зале Филармонии прозвучал юношески светлый фортепьянный концерт, в котором неподдельный лиризм и лукавое озорство, искреннее чувство и гомерический хохот соседствуют на страницах скромной партитуры. Взятые наугад, уже два этих ранних сочинения Шостаковича обнажают, быть может, самые характерные грани дарования композитора.

С особой силой мы вновь ощутили это, побывав на последнем творческом вечере Д. Д. Шостаковича в Малом зале Филармонии.

Невозможно передать словами ту особую атмосферу упоения музыкой, которая охватила переполненный зал и исполнителей. То было подлинное музицирование, одинаково чуждое и академической строгости и подчеркнутой аффектации.

Откровения начинались с афиши. Имена известных музыкантов — Мстислава Ростроповича, Михаила Ваймана, Бориса Гутникова и Юрия Крамарова — на этот раз стояли в программе не в «сольном» одиночестве, а расположились рядом в многообещающем согласии.

Виолончельная соната Д. Д. Шостаковича, исполнением которой открылся вечер, — произведение, хорошо знакомое любителям музыки, давно ставшее репертуарным в практике Малого зала. Удивительная эмоциональная «открытость» высказывания достигнута здесь композитором. При всей серьезности замысла сонаты в ней нет ни подводных глубин, ни скрытой многозначительности.

Настоящим открытием явилось исполнение Восьмого квартета Шостаковича. Многократно сыгранный лучшими камерными ансамблями, квартет словно впервые звучал в этот памятный вечер. Каждый из музыкантов, сидевших за пультами квартета, — большой и оригинальный художник. Бесконечно важно то, что в поисках совершенства выражения

участники ансамбля нигде не стремились к той нивелирующей чистоте и единообразию исполнения, за которыми подчас пропадает индивидуальность каждого из них. То, что так восхищает, к примеру, в игре Джульярдского квартета, здесь могло бы оказаться огорчительно неуместным. Квартет солистов — явление на концертной эстраде новое, на наш взгляд, принципиально плодотворное. И пусть не окажется последним этот первый, необыкновенно поучительный опыт.

Второе отделение концерта (целиком вокальное) доставило огромное художественное наслаждение слушателям. И снова поражаешься поистине шекспировскому размаху композиторского гения Шостаковича, которому равно подвластны мужественная скорбь и гражданский гнев («Сонет Шекспира № 66», посвященный И. И. Соллертинскому), трепетность лирического высказывания (ария Катерины из оперы «Леди Макбет Мценского уезда»), хлесткая сатира, едкая, временами пародийно заостренная шутка (цикл «Сатиры» на стихи Саши Черного).

Слушатели, которым посчастливилось быть в этот вечер в Малом зале, восторженно приветствовали любимого композитора и замечательных артистов.

И. РАЙСКИН

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

19 мая 1952